

СЛЕДЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ

КНИГА I

Артем Лукьянов

АРХЕОЛОГ

Следы Цивилизации

Артем Лукьянов

**Следы Цивилизации.
Книга I. Археолог**

«Автор»

2024

Лукьянов А.

Следы Цивилизации. Книга I. Археолог / А. Лукьянов —
«Автор», 2024 — (Следы Цивилизации)

При расчистке завалов в одной из пещер после боев археолог Тамара Дивич обнаруживает странный фрагмент из редкого сплава, который не мог просто так тут оказаться. Местные советуют ей провести раскопки под тоннелями нижнего уровня. Только, чтобы получить разрешения на работы там, ей придется идти на поклон к представителям Альянса. Именитая хронограф Санная Артего помогает с этим. Первый же день раскопок приносит плоды в виде найденных останков загадочных жизненных форм. Последующие дни так же оказываются небесплодными. Тамара обнаруживает полуразрушенную комнату, стены которой из того самого сплава. Внутри ее ждут сенсационные находки, по значимости не меньше, чем обнаруженные ею же на Марсе. Найденные артефакты бесценны. Однако об этих находках узнает Альянс, который всеми силами пытается прибрать и результаты исследований, и сами находки к рукам. Местные вступаются за археолога, рискуя нарушить мирную резолюцию Звездного Патруля и привести к новой эскалации на планете.

© Лукьянов А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
Инцидент	6
Хронограф Айзек Пери (А) и археолог Тамара Дивич (Т).	11
Удачные раскопки	13
Осколки	14
Жизнь-малина	19
Галерея	21
Разговор по душам	25
Расследование инцидента	29
Таинственная комната	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Артем Лукьянов

Следы Цивилизации. Книга I. Археолог

Пролог

Смерть есть неотъемлемая часть бытия. Благодаря смерти мы научились узнавать жизнь. Не сегодняшнюю, конечно, а ту, которая была сто, двести или тысячу лет тому назад. Люди не ценят археологию и ее важность. А, между прочим, именно у нас, археологов, есть ответы на многие насущные вопросы. Просто сейчас во время всеобщего благоденствия какие-то там ископаемые останки древней Цивилизации никого не интересуют. Мы, археологи, благодаря усилиями хронографов и всего масс-медиа глобальной корпорации ГЛТК, выглядим в глазах простых обывателей эдакими фриками, якобы оторванными от реальности.

(Из вводной части научной работы «Следы Цивилизации». Тамара Дивич. Би-Проксима. 2531`)

Инцидент

Сумеречное небо в юго-восточной части острова освещали лишь редкие дроны «Светлячки», которые время от времени залетали сюда и курсировали вдоль отремонтированной южной магистрали, ведущей к разрушенному войной городу Нектауну. Был поздний вечер, хотя по виду фиолетово-синих облаков на небе однозначный вывод о времени суток мог сделать только местный. Тут на холме севернее трассы был наблюдательный пост сил обороны локалов. Их война уже пару месяцев как отгремела, но кое-кто не терял бдительность, вполне резонно ожидая от Альянса любой подлости и провокации. Фернан, командир отряда, герой битвы за пригород Нектауна, находился тут среди своих ребят, дежуривших на замаскированном КПП. Острые противоречия и несогласие, как с главой местных, так и с его правой рукой, главнокомом, превратили бывшего ветерана в своего рода изгоя. Даже лучший друг, которого во время жаркой битвы он вытащил из горящей машины, не понимал его. Фернан не видел более перспектив для себя на этой унылой планете и тянул службу скорее по инерции, чем из-за желания.

Тревогу поднял замаскированный дрон разведки в 7 километрах западнее. Он сообщил о том, что по магистрали едет колонна в составе 2х боевых колесно-лапных машин класса «Спайдервилс». 32-тонные десантные роботы двигались уверенно, используя тягу колес на концах своих 6-и лап. Обе боевые машины представляли опасность, потому что имели на борту комбинированные необитаемые башни роторных орудий среднего калибра с блоками парных 2-трубных РПУ. Зона была под ответственностью Фернана, и внезапный сигнал на проекционный дисплей в бункере всех напряг.

– Сэр, они на перекрестке могут свернуть к комплексу, что вполне соответствует договоренностям... Вряд ли будут провоцировать нас вот так вот откровенно и открыто.

Голос в коммутаторе принадлежал дежурному на посту, который следил за обстановкой. Их тут было двое. Оба бывалые из тех, кто выжил после месяца непрерывных боев. Фернан их знал. Эти двое были из группы прикрытия мех-доспехов. Одни из тех немногих, кто выжил в его отряде при обороне пригорода Нектауна.

– Если не свернут и направятся к нам, то рискуем потерять позицию – вмешался 2-ой боец.

Фернан испытывать терпение не собирался.

– Каков шанс поразить их, если не свернут на перекрестке? – уточнил он всматриваясь в данные ночных сенсоров развед-дрона.

– Не самый идеальный момент для атаки, но Гаусс сдюжит, даже не сомневайтесь. Одну машину в труху. Вторая ответит по нам.

– Да, поразим стопудово, сэр... Только выдадим позицию... Идеальнее конечно жახнуть вот тут до перекрестка.

Второй боец указал на проекции место, где колонна Альянса должна будет оказаться менее чем через 5 минут, если не изменит скорость или направление движения.

– Можем послать им предупреждение, что они ошиблись дорогой, но тогда тоже выдадим свое расположение... Если это, все же, провокация, то мы покойники... А если ударим вот тут, то поразим обе машины и позицию не выдадим.

– Проверь-ка лучше небо на предмет вражеских «Канзату» – обратился к бойцу Фернан.

– Небо чисто, сэр. Никаких развед-дронов противника... Едут даже как-то слишком уверенно. Я думаю, ошиблись дорогой.

– Или провокация – добавил второй боец. – Если я прав, то нас похоронят в этом холме, сэр.

Фернан выругался в сердцах. Ему уже давно осточертела жизнь на Парпланде. Последней каплей стала неудача с планом перебраться на другой остров. Все знали, что Звездный Патруль по сути кинул главу местных Боло О-Хара, пообещав поддержку в освоении новых трудно доступных островов Парпланда, но очень быстро свернул свою деятельность, когда решил собственные дела. Фернан больше не доверял ни Боло, ни главному Эйли, никому. Даже его соратник и товарищ Норман, который все еще надеялся на чудо, не внушал прежнего доверия. Фернан задумался на мгновение, вспомнив, что уже хотел покинуть Парпланд с той самой злосчастной колонной, которую наемники «Зова» расколошматили на центральном тракте. «Возможно мне бы стоило задуматься о перспективах снова, пока жизнь моя еще не закончилась».

– Сэр, каков будет ваш приказ? – поинтересовался боец, вытащив его из раздумий.

Идея Фернану пришла внезапно. Она была немного авантюрная и даже через-чур рискованная, но Фернан не хотел жечь мосты, но иметь возможность вернуться назад, если что-то пойдет не так. Возникший момент подходил для этого как нельзя кстати.

– Надо бить паскуд! Нечего тут разъезжать! Это наша дорога, и их тут быть не должно! – рявкнул Фернан, давая понять своим подчиненным как поступить.

– Сэр, но этим мы спровоцируем конфликт в случае, если они ошиблись дорогой... 2 «Спайдервилса» с десантом – очень похоже на смену вахты охраны, ротацию у кристаллидного комплекса – настоял 1-ый боец.

Даже 2-ой уже не спорил, доверившись весьма логичным объяснениям своего напарника.

– Тьма почти кромешная. Да и «Светлячки» совсем стинули. Стопудово ошиблись дорогой, сэр – вторил он своему напарнику.

Фернан строго посмотрел на обоих.

– А если провокация, тогда что!? ... Похоронят всех! Или забыли, как они нашу мирную колонну развалили на главном тракте!?

– Сэр, там наемники из «Зова» были... Преторы те еще твари, но вроде им не из-за чего нас провоцировать... Они и так получили все, что хотели.

Последнюю фразу Фернан специально проигнорировал.

– Бьем по моей команде!

Темный в ночи и едва заметный бугорок на грунте приподнялся. Из-под грязи выглянула небольшая черная трубка. Она быстро с тихим жужжанием удлинилась. Механизм поворота развернул ее в сторону изгиба дороги в нескольких километрах западнее холма. Обе боевые машины сбавили скорость, чтобы вписаться в закругление пути. От прямой видимости скрывал клон соседнего холма. Но именно там в активном камуфляже находился дрон наблюдения, который вел колонну уже от самого горизонта. Для него обе боевые машины будто слились в одну точку. Яркая вспышка с затухающим голубым инверсионным следом скользнула из трубы, вонзилась в изгиб соседнего холма и, вырвав приличный кусок грунта, прочертила линию в сторону 2-х так кстати сгруппировавшихся «Спайдервилсов». Разогнанный до невероятных скоростей силою магнитного поля вольфрамово-бериллиевый 10-сантиметровый шар-снаряд пронзил первую машину, срезав ей сразу все 3 лапы с правого борта и вынудив в каскадах искр и пламени завалиться на бок. Второму роботу повезло куда меньше. Раскаленный добела шар вошел в него через верхнюю часть ферро-стеклянного колпака, прошел насквозь, вызывая мгновенное выгорания всех внутренностей десантного модуля машины вместе с экипажем, и угодил в орудийную башню. Боекомплект сдетонировал почти сразу же озарив небо яркой вспышкой с разлетом многочисленных осколков и останков пассажиров. Ударом взрывной волны первую заваленную машину швырнуло вперед. Она, «глотя» грунт, подалась вперед, вынудив экипаж срочно покинуть подбитый аппарат. Колпак откинулся, и в небо взмыл реактивный малозаметный дрон «Канзату». Хотя эти разведчики не прижились на просторах Парпланда из-за капризности местной атмосферы, которая выводила из строя всю электронику

выше 300 метров. А на более низкой высоте «Канзату» становились слишком легкими целями даже для простых пехотинцев.

Спустя еще несколько секунд грянул гром, который своим раскатом внес еще большую тревогу среди пострадавших преторианцев. Поднявшееся облако пыли и камней разбитого склона первого холма скрыло из виду точку, откуда была произведена атака. «Канзату», как слепой котенок, рыскал в облаках поднявшейся пыли в надежде увидеть хоть что-то, хоть какой остаток инверсионного следа, но все было тщетно.

Фернан, убедившись в успешном поражении целей, отправился на выход, оставив обоих дежурных наблюдать за дорогой. Он быстро оседлал квадробот и, дав полный газ, раскрутил фьюзионный мотор на полную. 4-колесный квадробот, машина типа «багги», сорвалась, как дикая собака с цепи, и метнулась в сторону гор. Фары Фернан не включал, полностью полагаясь на проекцию в лобовое стекло своего броне-шлема. У него в голове уже нарисовался маршрут, как подобраться к разбитой колонне поближе и при этом не вызвать подозрение. Выпрыгнув на тракт совершенно с другой стороны, он отозвался наконец на призыв о помощи. То, что это действительно была ошибка маршрута, а не провокация, теперь стало ясно совершенно точно. Преторианцы со свитой из боевых дронов-гуманоидов класса «Ганран» оказались неготовыми к удару хэндгана Гаусса. Они и вояками-то были никакими. Сбившись в кучку напуганный экипаж с десантом лежал в небольшой ложбине в нескольких десятках метров от разбитой, но не уничтоженной машины и даже не предпринимал усилий, чтоб ее починить. Только боевые дроны «Ганраны», выпрыгнув из повреждённого «Спайдервилса», разделились в поисках следов предполагаемого противника.

Квадробот, сбросил скорость и неспешно вкатился между двух валунов. Эту позицию Фернан хорошо знал. Даже с неба сейчас его машину будет сложно засечь. Он взял тяжелую импульсную винтовку и выскочил наружу. Метрах в 20-и была первая пристреленная позиция для пехоты. Отсюда открывался отличный вид на инцидент. В свете горящей машины вся поляна вокруг металлизированного полотна дороги просматривалась даже без спец-приборов.

На проекционном дисплее броне-шлема Фернана во тьме выделились и обозначились две фигурки боевых прямоходящих человекоподобных 2.5-метровых 2-тонных «безголовых» дронов. Именно отсутствие головы разительно отличало эти уже достаточно старые модели от других куда более продвинутых и опасных. Фернан быстро нырнул в небольшую расщелину, разложил винтовку, зарядил энерго-картридж. Цевье винтовки он установил на телескопическую сошку, чтоб зафиксировать. Едва слышный свист достиг его ушей, но не покинул места расположения, растворившись во тьме вечера. Затаив дыхания и наблюдая за движениями дронов Фернану оставалось лишь немного подождать. Четкий короткий сигнал дал понять, что выработка энергии для первого выстрела завершена. На проекции в броне-шлеме появилась накладная сетка. Подсветилась первая цель – идущий в его сторону «Ганран». Однако, обратив внимание на термо-ударное ружье ближнего боя у того, он сбросил дрона с таргетирования и переключился на более дальнюю мишень. Тот второй был куда опаснее. Из свой роторной винтовки он мог запросто достать его в ответ. Фернан взял новую цель в проекционный прицел и скомандовал в уме на выстрел.

Ярко-голубая, но очень короткая и какая-то мимолетная молния, подобная оборванному электрическому разряду, метнулась в сторону цели. Сноп разноцветных искр озарил пространство, ознаменовав точное попадание. Дрон вскинул руки и тут же рухнул на грунт. Прямо в центре груди зияла светящаяся оранжевым затухающая рваная дыра. Разряд полоснул грудную-броню пластину дрона как бы по касательной, но его энергии хватило, чтоб вспороть брюхо роботу и вытрясти наружу все внутренности. «Ганрана» то и дело подбрасывало с каждым новым выплёскиванием пламени и осколков содержимого. Его напарник, имея продвинутую

сенсорику, быстро уловил расположение позиции стрелка и активировал свои ускорители на ранце.

– Так и знал, что прыгнет!

Фернан уже скатывался вниз, стараясь покинуть ставшей опасной позицию, как можно скорее. Впереди его ждало запасное место. Тогда во время войны локалы хорошо подготовились, чтоб не допустить прорыва противника с этого направления. В тот раз не пригодилось, потому что наемники Альянса ударили в лоб. Зато теперь Фернан быстро занял новую нишу прямо в плотном колючем фиолетовом кустарнике, вскинул полутораметровую винтовку и активировал перезарядку. Импульсные ружья были отличным подспорьем для снайперов, но частенько капризничали. Фернан знал, поэтому перезаряжал энерго-накопитель, только после занятия позиции, чтоб избежать излишнюю встряску. Получить осечку при выстреле ой как не хотелось. Да и цель теперь перемещалась быстро, стремительно покрывая дистанцию по воздуху. Фернан снова зафиксировал оружие, но не стрелял. Он ждал. «Ганран» ударил по расщелине, где совсем недавно был Фернан, вызвав брызги камней и грунта струей разогретого сжатого воздуха. Человекоподобный робот повис на какое-то время над поверхностью, выбрасывая яркие всполохи из плазменных ускорителей, наблюдая сквозь пыль на результаты своей работы. Фернан замер и выстрелил. На этот раз заряд угадил точно в реактивный ранец. Кроме него на спине дрона располагались трубки пневмо-минометов за обоими плечами с соответствующей бое-укладкой. Яркая вспышка и оглушительный грохот не заставили себя ждать. Дрона разорвало на многочисленные фрагменты, разметав останки на десятки метров вокруг. Огненный шар взрыва на время озарил пространство и привлек внимание дрона разведки «Канзату». Фернан, скатившись вниз через густой кустарник, снова ушел незамеченным. Он обогнул холм с другой стороны и вернулся к своей машине. Дело было сделано, а напуганные преторианские «гвардейцы», потеряв пару своих дронов прикрытия, даже не сдвинулись с места.

Квадробот, лихо повизгивая шинами, рванул задом к металлизированному покрытию. Фернан включил фары, выровнял машину на дороге и поддал «газу». На проекционный дисплей его шлема вывелись координаты известных ему точек. Туда он отстрелил пару ракет с установки, смонтированной на крыше квадробота. Теперь висящий над головой вражеский дрон «Канзату» был ему даже на руку. Обе боеголовки взмыли вертикально вверх и на высоте 200 метров, описав широкую дугу, на излете устремились к тем самым холмам, на одном из которых располагался дрон слежения, а на втором – замаскированный хэндган Гаусса локалов. Ракеты точно поразили цели.

– Говорит командир отряда обороны местных «Жало»! Как меня слышно!? – вышел он на частоту преторианцев.

Фернан лавировал по грани фолы. Если его бойцы, «ослепнув» от удара ракетами по развед-дрону, решат переключиться на общую частоту Альянса и послушать переговоры, то быстро смекнут, что командир их бросил.

– Слышим вас! На нас совершенно нападения! – послышался взволнованный незнакомый голос с характерным преторианским смягчением твердых согласных. – Одна машина уничтожена со всем экипажем! Вторая – есть раненные! Нужна медицинская помощь!

– Похоже кто-то пытался спровоцировать конфликт между нами. Я только что успешно поразил огневую точку противника! Пошлите «Канзату» в указанный квадрат, чтоб удостовериться!

Наступила некая тишина в эфире, которая давила на Фернана очень сильно. Из-за особенностей рельефа и электромагнитных помех быструю помощь от своих преторианцев было не получить. Фернан это хорошо знал и сразу же передал карту точного расположения.

– Ого! Это мы не по тому тракту поехали!

В голосе преторианца теперь звучали нотки грусти и печали. Фернан его понимал. Командиру группы фактически теперь не сносить головы. Как минимум разжалование за потерю людей и техники ему было обеспечено. На это и рассчитывал Фернан:

– Похоже на то! Как звать!?

– Эм... Кабус... Кабус Лекерк, сэр... Мы вахтенные! У нас даже позывных нету! ... «Канзату» обнаружил разбитую огневую точку! Вы нас спасли!

– Потом отблагодаришь... Дождитесь меня и не стреляйте! Вместе что-нибудь придумаем!

«Значит и я в вас не ошибся». Фернан несказанно обрадовался, переключился на связь со своим отрядом и сообщил взволнованным голосом:

– Наши позиции раскрыты! Повторяю! Позиции раскрыты! Альянс атаковал огневую точку ракетами! ... Уходите из бункера, пока вас не накрыло!

– Сэр, мы вас не бросим!

– Поздно! У меня огневой контакт с противником! Уходите немедленно! Я прикрою! Это приказ!

Хронограф Айзек Пери (А) и археолог Тамара Дивич (Т).

(Вырезка из стереографического интервью с Тамарой Дивич.

Хронограф Айзек Пери.

Марс. 2542')

А: Тамара, ваша научная работа «Следы Цивилизации» наделала много шума за последние 10 лет. Мне, да и многим нашим зрителям, хотелось бы получить ответы на вопросы. Услышать их, так сказать, из ваших уст простыми словами.

Т: Конечно. Для этого вы меня и пригласили. Разве нет?

А: Тамара, вы утверждаете, что эти, как вы их назвали, Люмены создали Нейроморфов, чтобы бороться с нами. Зачем? Мы никому не угрожаем. Земляне с конца 21-го и до начала 23-го века, если и могли для кого-то представлять опасность, то только для самих себя.

Т: Чтоб понять Люменов надо отойти от обычной человеческой логики. Действия этих существ направляются Оракулами или Провидцами. Именно на таких пророчествах формируется их поведенческая матрица.

А: Вы так же утверждаете, что эта цивилизация очень древняя и владеет технологиями, которые пока даже нам не доступны. Почему же они не уничтожили нас тогда, когда мы, извините, с палками мамонтов гоняли?

Т: На тот момент предсказаний о нас у них не было. Они изучали, возможно, проводили какие-то эксперименты над землянами, возможно, как-то внедрялись в наше общество... Может делали что-то еще... Вы поймите у нас потеряны целые пласты истории. Я сейчас даже не о Земле говорю, а о Марсе. Почему начало колонизации планеты столь позднее? Позади уже спутник Юпитера. Даже Проксима Центавра. Мы уже осваиваем дальний космос... Что не так с Марсом? ... Последние раскопки на красной планете показали, что мы уже в середине 23-го века колонизировали ее. А первое упоминание в официально признанной историографии человечества датируется началом 24-го века с якобы удачной колонизации... Тогда что случилось с первым освоением? С первой колонией?

А: Тамара, я слышу от вас вопросы и снова вопросы, а не ответы. То есть вы, по факту, еще ничего толком не знаете, но уже беретесь утверждать. Не слишком ли это преждевременно? ... И где все эти Люмены и Нейроморфы сейчас?

Т: Я лишь утверждаю то, что подтверждено фактами. То, что мы смогли расшифровать или понять. Люмены, как и Люди, столкнулись с Цивилизацией Червей, и, судя по всему, не пережили этого.

А: Почему же они не уничтожили нас до Червей? Это было бы легче. Разве нет? ... Или их собственный Оракул подвел?

Т: Нет. Не подвел. Они это как раз и планировали, получив одобрение Провидца... От уничтожения нас тогда спасли Черви, с которыми мы сами схлестнулись только через 100 лет.

А: Ладно. Оставим это. Слишком уж невероятно все звучит... Расскажите подробнее о Нейроморфах. В своей работе вы утверждаете, что они, в отличие от Люменов, все еще существуют. Цитирую: «Нейроморфы, это заложенная под человечество бомба, которая взорвется в свое время и погребет всех, если не принять меры». Звучит, знаете ли, как-то уж слишком, как приговор, не находите?

Т: Люмены владели всей полнотой знаний о Квантовом Пространстве... Нейроморфы, это разумная форма жизни, генетически созданная ими так, чтоб не иметь с нами никаких точек сопряжения или общих интересов. С ними нельзя договориться, как с Червями. Их бытие зиждется на поглощении или трансформации людей в себя. Они анти-люди. Их жизнь без людей, это спячка в ожидании контакта.

А: А как же Черви? Они победили Люменов, а мы победили их. Да и сказать, что прям уж мы договорились с Червями, тоже нельзя. Мы их изучили, поняли природу и вписали в себя... Если Люмены так не смогли, то они очевидно сейчас бы были слабее нас. Обычная логика подсказывает, что Нейроморфы, как творение Люменов, уже побеждены. Разве нет?

Т: Прошу прощения, но это убогая логика. Если ваш враг заложил бомбу, а вы его победили, значит ли это, что и его бомба вам больше не опасна? Конечно нет... Вы, например, задумывались над тем, откуда у людей знания про нейро-линк или Временной Континуум?

А: Это все достижения нашей Цивилизации. И мы ими гордимся и пользуемся по праву. А в чем дело?

Т: А если я скажу вам, что знания и технологии о нейро-линке, кристаллидных решетках, ПВК-ВК двигателях к нам на Землю пришли с Марса, и были добыты потом и кровью тех самых первых колонистов. Тех самых, которые схлестнулись с Люменами, дали им отпор ценой своих жизней, пока Земля, не замечая нависшей угрозы своему существованию, с помпой и шиком праздновала отбытие первой еще до-световой экспедиции на Альфа Центавра.

А: Что вы хотите этим сказать?

Т: То, о чем вы сами подумали... Это все технологии Люменов... Не верите? Вспомните ту самую первую экспедицию. Путешествие длиной в 10 лет первых колонистов, потомки которых потом получили свои приставки «би-» к фамилиям. Добавьте вторую экспедицию, случившуюся спустя почти 30 лет, но уже длиной в 7 месяцев... Небывалый скачок, да!? ... Первые ПВК-ВК двигатели. Вы ж ГЛТК, и у вас есть все в архивах.

А: И что? Как вы сами сказали, мы все эти технологии добыли и теперь применяем. Не вижу проблем... Или вы, Тамара, испытываете угрызения совести от того, что приобщились к этим удобствам и благам?

Т: А почему мы решили, что это благо? А вдруг это все – ловушка для Человечества?

А: Скоростные межзвездные перелеты – ловушка!? Или, может, коммуникации при помощи мыслей – ловушка!? ... Ну знаете! Это уже какая-то паранойя! ... Тамара, спасибо за ваши ответы. Надеемся побеседовать с вами снова, когда вы сможете предложить нечто более здоровое и вменяемое.

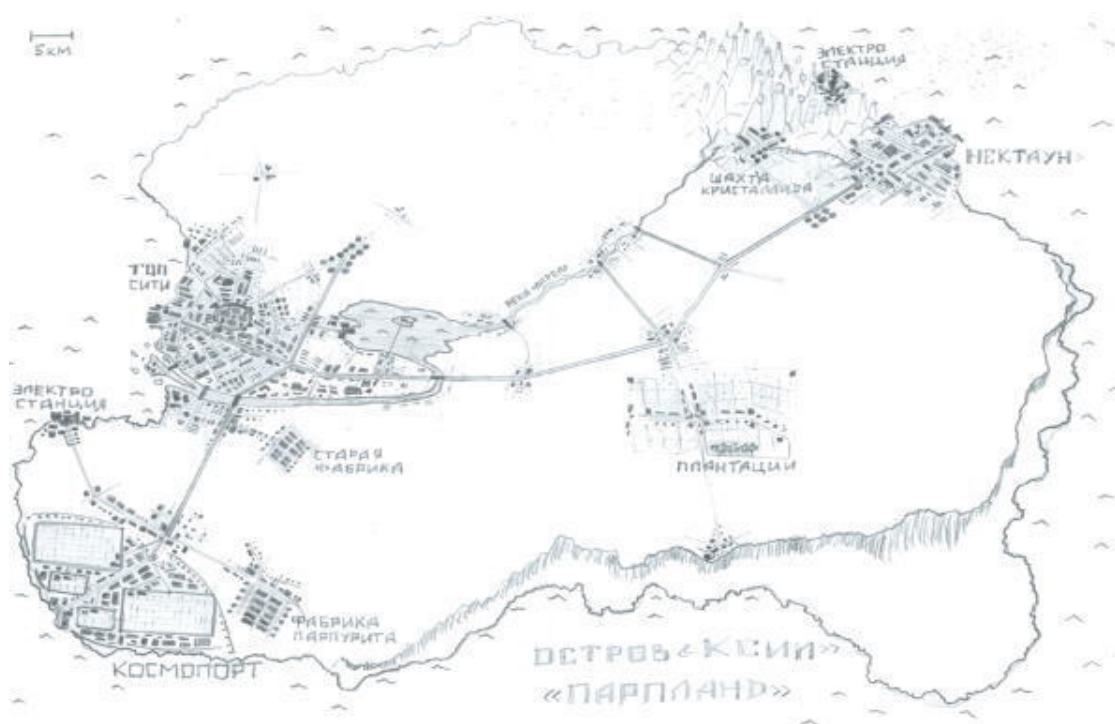
Удачные раскопки

Никогда не думала и подумать не могла, что эта унылая планета окажется настолько загадочной и полной сюрпризов, к сожалению не всегда положительных. Некоторые следы лучшие бы я не находила. За спиной маячит вездесущая неспящая Санная и ждет от меня громкого заявления. Она не дура, сама все видит, а я боюсь. Даже сейчас наедине с собой, записывая это, у меня дрожит голос. Вынужденно перехожу на нейро-канал.

(Из записей в личном дневнике.

Тамара Дивич.

Парпланд. 2550`)

Осколки

История успеха на Парпланде для археолога Тамары Дивич началась одним хмурым темным утром. Не то, чтобы она горела желанием вместо анализа грунта или каменных пород на предмет древних окаменелостей заниматься уборкой мусора с местными. Просто именно в то утро ей не хотелось быть одной. Тамара откровенно хандрила. С ночи ее посетили яркие воспоминания 2-недельного полета сюда в систему Альфа Гастергауза в пестрой компании с хронографом, ее мужем и офицером Звездного Патруля. Хандру же вызывало то, что офицер тот, с которым у нее случилась такая приятная и запоминающаяся, но, вместе с тем, и такая мимолетная связь, покинул их уже более месяца тому назад. С тех самых пор на хмуром космическом камне по имени «Парпланд» ровным счетом ничего интересного для археолога не происходило. Помогая местным убираться в пещерах нижнего уровня она хотела посильнее занять себя чем-то сторонним, чтобы настроиться на рабочий лад и в дальнейшем закончить уже возню с пещерами северо-восточных гор.

Покидать унылую планету и возвращаться обратно Тамара еще не планировала, потому что знала, что там где-то в 300 – 350 километров на северо-востоке от острова Ксил, где они обитали, находился совершенно другой кишачий жизнью и залитый куда более ярким светом клочок земли. Знала Тома, что местные искали способ попасть туда, минуя природные аномалии планеты, которые странным образом разделяли все острова на ней практически непреодолимыми преградами, которые выводят из строя все энерго-цепи и электромагнитные подсистемы, «оглушают» и «ослепляют» системы навигации и позиционирования. Тамара знала, что местные даже больше, чем она сама заинтересованы попасть туда. У главы локалов в тех краях пропала младшая сестра. Сам Звездный Патруль фактически показал, что туда можно проникнуть, но слишком дорогой ценой. Местные не могли себе позволить и искали иной способ. Искали жадно и целеустремленно. Тамара это знала, потому что помогала им с этим в силу своего опыта и знаний. Однако сейчас дорогой и амбициозный проект по созданию защитного магнитного тоннеля для проникновения на соседний остров испытывал не лучшие времена. Не только Тамаре нужно было взбодриться и отвлечься для новых свершений. Похожую проблему решал для себя и брат главы местных по имени Гримен.

Разбирая с ним вместе мусор в одной из пещер Тамара поинтересовалась состоянием дел, но очень быстро поняла, что тому и в самом деле нечем особо похвастаться. Он лишь вздыхал и отдавал команды рабочим дронам на разбор тех или иных разбитых и поврежденных систем. Тамаре праздного ради любопытства стало интересно узнать больше о назначении этой весьма неплохо оборудованной пещеры, и она тут же спросила его об этом:

– Грим, расскажешь, что тут произошло. Ведь не само оно тут все сломалось, а?

– Одна из боевых машин наемников, разбив нашу оборону со стороны комплекса по переработке кристаллида, прорвалась на нижнее уровни, где у нас располагались пещеры с небольшой производственной линией и ремонтная мастерская. Не придумав ничего лучше пилот того мех-доспеха закидал помещение термо-ударными минами.

– Даже не электромагнитными? – уточнила Тома, весьма удивившись подобному самоубийственному решению со стороны наемника.

Грим покачал головой:

– Нет. Именно ударными... Как своды не рухнули тогда, ума не приложу... В соседней галерее у нас был центр управления и лазарет с кучей раненых.

– Безумие какое-то! Ведь могло закопать всех, включая и его самого.

– Могло. Но наемника «Зова Вальхаллы», видимо, это не волновало... Своды, все же, выдержали даже после детонации боезапаса на складе рядом... Вон там можешь видеть приличную воронку.

Гримен указал археологу заметную яму в углу комнаты. Тамара подалась в ту сторону вдоль расчищенного пути и осмотрела стену возле воронки.

– О, так вы их укрепляли прям по науке! С такой подпоркой они у вас и орбитальную бомбардировку, и «огненный дождь» выдержат!

Гримен лишь пожал плечами, мол, делали, как умели. Тамара, рассматривая прошивку стен армированными стержнями, заметила странный осколок, который тут же подняла. «Хм... Это ведь не отсюда ни разу». Она вернулась ко входу, где дроны-грузчики паковали очередной контейнер с мусором, чтоб вывести его наружу по магнитному полотну. Тут же сбоку в стороне от пути стоял ее собственный археологический 6-лапый подобный пауку робот-помощник. Внутри машина была достаточно просторная для одного и терпимая для двоих. Тамара быстро вытащила из кабины свой пояс с рабочими инструментами, зацепила его поверх талии и извлекла анализатор. ИИ «завис» над составом неизвестного сплава. «Я так и думала!». Руки вспотели от предвкушения интересной находки. «Явно же деталь не местных рук дело!».

– Нашла что-то интересное? – обратился к ней Гримен мысленно через нейро-линк своего обруча, заметив, что Тамара как-то уж слишком быстро покинула помещение.

– Да... Вот что – она сбросила результаты анализа сплава. – Откуда тут это у вас?

– А что это?

– Я нашла возле воронки. Видимо вывалилось из горной породы той самой стены.

– Твой ИИ не смог классифицировать сплав. Такое бывает. Мы тут немного химичили с местным грунтом для усиления. Вполне могло что-то и образоваться от температуры после взрыва.

– Не говори ерунду, Грим! У меня археологическое оборудование, а не какой-то там базовый анализатор! А модуль расщепления может так управиться с буром, что ни один случайный фрагмент не разрушится! По камешку разберет стены так, что потолок даже не шелохнется! – возмутилась Тома какой-то вопиющей недооценке ее точного и высоко-чувствительного оборудования местным «самоучкой».

Однако Гримен, казалось, ее совсем не слушал, хоть и не перебивал. Ответ от него был куда более спокойным и сдержанным.

– Тут грунт весьма неоднородный. Вдобавок большое содержание примесей и осколков кристаллида. А с учетом боевых действий...

– Не надо больше глупостей. Я тебя умоляю, мистер-умник – решила прервать надоевший ей спор Тома.

Гримен поддержал ее в этом и сменил тему:

– Тебе бы по хорошему спуститься еще ниже и там взять пробы грунта. Хотя за 20 лет мы везде ползали.

– Ладно. Спасибо за идею – приободрилась Тома, решив для себя, куда отправится теперь на очередные раскопки.

– Не благодари, потому что для проведения буровых работ, тебе по-хорошему нужно брать разрешение у преторианской администрации.

– Ага! Вот, только мои работы археологические, а не буровые, умник! – снова возмутилась Тамара.

– А какая разница? – улыбнулся Гримен. – Для преторов ты будешь бурить грунт, а значит буровые работы.

– Разницу я тебе выше обрисовала, а ты пропустил мимо ушей. Моя установка работает через модуль-расщепитель, плюс анализатор грунта. Я пол пещеры по камешкам разберу так, что преторианцы и в паре шагах от себя не услышат ничего – снова объяснила Тома специфику своей работы.

– А вдруг на кристаллид напорешься. А он тут почти всюду, где ни копни. Скоро для нас тут совсем мест не останется. Придется собрать весь наш хлам и убраться куда подальше.

На последней фразе Гримен тяжело вздохнул. Тамара догадалась, что у него с этими пещерами и тоннелями связаны радостные воспоминания. Кое-что она и сама помнила из рассказов местных. Тамара задумалась. «Ладно. Узнаю насчет разрешения, чтоб не провоцировать и не обострять и без того натянутые отношения местных с Альянсом». Она вернулась обратно в комнату к Гримену, чтоб закончить с хламом.

Охранный пост у широкого выхода из горного тоннеля встретил ее мерным гулом магнитных отражателей грузовой техники. Машины на магнитной подушке вывозили срезанные пластины кристаллида прямиком в комплекс по очистке и переработке. Внутрь же заезжала техника с пустыми контейнерами. Тамара оставила своего «паука» на широкой парковке у выезда и направилась на КПП. Ее принял молодой офицер преторианец и доложил «наверх». Тамара осталась снаружи ожидать. Пока время шло, она немного осмотрелась. Все было организовано по-военному. Охрану объекта контролировали дроны и роботы. Заметила Тамара под МАСК-навесом и боевые машины, так называемые мех-доспехи. «Вряд ли они сами тут это все организовали. Небось от местных досталось». Она прошла вдоль парковки, почему-то совершенно не привлекая внимания охраны. Через несколько минут на металлизированный плац влетел черный тонированный большой магнито-шаттл. Из него вышла охрана в черных преторианских доспехах, следом показался еще один с гравировками какого-то высокорангового офицера. Он раздраженно посмотрел на будку КПП. Из нее почти сразу же выскочил весь испуганный тот самый охранник, который разрешил Тамаре обождать на плацу.

– Почему посторонние на промышленном объекте!? – завопил он во весь голос на молодого офицера.

– Сэр, это известный археолог Тамара Дивич. Я проверил ее автэнтикат... Она оставила официальный запрос к нашей администрации на проведение археологических работ.

– Лейтенант, ты тупой!? ... Почему посторонние на объекте!?

– Простите сэр, я не подумал!

– Идиот! ... Считаю, что ты разжалован, кретин!

Тамара весьма возмутилась столь злобным поведением старшего по званию офицера к низшему чину и, зачем-то, решила вмешаться.

– Простите его. Это моя вина. Я самовольно отправилась бродить по плацу... Обещаю покинуть территорию сразу же по рассмотрению моего дела.

Тот с перекошенным от злобы лицом глянул на Тамару. Его глаза просто испускали лучи некой злобы и гнева. Археолог как-то рефлексивно улыбнулась, чтоб сгладить недоразумение. Это подействовало. Лицо офицера немного порозовело. Мимика стала более радушной, что ли.

– Тамара Дивич. Идемте за мной – сухо скомандовал он и дал знак рукой следовать за ним.

Высокий подтянутый слегка худощавый в облегающем преторианском черном полимерном костюме с тактическим плащом на плечах он шагнул внутрь. Тамара поспешила за ним, чтобы не злить еще больше. Растерянному лейтенанту этот офицер жестом указал оставаться снаружи вместе с его вооруженной до зубов охраной.

– Меня зовут Габбас Аль-Ганияд. Я старший уполномоченный по охране комплекса и прилегающих перекрестков... Объект наш стратегически крайне важный, поэтому и безопасность должна быть на высшем уровне!

Худощавый плюхнулся на полимерное кресло у стены, указав Тамаре сесть напротив него. Комнату заливал ровный мягкий белый свет. В отличие от сумеречного света с парой фонарей снаружи, внутри можно было рассмотреть преторианца поближе. Однако ничего выдающегося Тома в нем не увидела, да и не хотелось. Из пола выехал цилиндр столика. А изнутри его показался графин с парочкой стаканов. По цвету жидкости Тома догадалась, что

это местная «парпурка», которую она избегала пить, потому что весьма быстро теряла разум от сего напитка. Тамара сделала вид, что ее выпивка не касается. Она повела глазами в сторону, чтобы осмотреться в помещении. На всю противоположную стену отображался проекционный экран с интерактивной картой области, включающей вышеозначенные перекрестки и сам промышленный объект по переработке кристаллида. «Хм... Странно... Комплекс вроде бы охраняемый, а он пригласил меня внутрь и даже карту расположения блок-постов и КПП не убрал. Зачем же тогда этого молодого чихвостил?».

– Угощайтесь, Тома... Или давайте уж сразу на «ты». Мне так проще, и тебе сподручнее.

Тамара слегка улыбнулась, больше для картинки, чем на самом деле. Пить парпурку ей точно не хотелось. «Не хватало мне наговорить тут лишнего или проснуться потом в его постели... Б-р-р-р». Она для вида слегка пригубила напиток, а обратно на столик стакан не вернула, чтоб не дать Габбасу снова наполнить его.

– Приятно видеть в наших дремучих краях такого именитого археолога, как ты, Тамара! – громко будто тост озвучил преторианец и тут же залпом осушил 2-ой стакан.

Он звонко хлопнул своим о поверхность стола-цилиндра и заметил, что Тамара свой все еще держит в руках.

– Давно тут? – спросил он, наполнив теперь только свой.

– Не очень. Всего пару недель – соврала Тома.

Габбас будто завис со стаканом в руке, уставившись в одну точку где-то по середине комнаты. Тамара покосилась на него. «Вот, блин... Небось пробивает меня по базе... Ничего не выйдет. Мы тут нелегально».

– Странно... Я не нахожу тебя среди прибывших за последний месячный цикл. Мы в космопорте всех ставим на учет.

– Ну, меня, видимо, пропустили – снова соврала Тома.

Габбас поднял глаза и внимательно посмотрел на археолога. Его взгляд скользнул по копне выющихся темных волос, ее лицу, глазам, губам, спустился к груди, затем к талии. Цилиндрический столик плохо прикрывал ее. Рабочий же костюм археолога плотно облегал фигуру Тамары, обеспечивая нужную плотность охвата и мышечный тонус в условиях повышенной или пониженной гравитации. Тут на Парпланде в условиях 1.3g это было весьма актуально. Беззастенчивый взгляд преторианца сильно смутил уже немолодую и повидавшую всякое женщину. Габбас был несомненно моложе, но разглядывал Тамару словно собирался сделать ей некое не совсем пристойное предложение. В сущности так и произошло.

– Знаешь, Тома, это даже и хорошо, что тебя не зарегистрировали.

– Почему?

– Значит у нас будет повод встретится снова в космопорте или Топ-Сити в куда менее стесненных условиях.

– Не вижу в этом необходимости. Все данные с моего автэнтиката я передала. Внесите их в базу и всё.

Преторианец улыбнулся и снова принялся бесстыдно рассматривать Тамару.

– Ты же хочешь разрешение на свои работы, не так ли? – спросил он слегка криво улыбаясь.

Тамара как-то сразу догадалась, что делал он это нечасто, из-за чего лицо его, более привыкшее к строгости, наотрез отказывалось расплываться в улыбке полностью. Зато теперь уже не было сомнений, что разрешение легко и просто она точно не получит.

– Да... Но я тут не для знакомства, я а чтоб получить разрешение на раскопки в пещерах нижнего уровня.

Габбас снова завис, будто старый поломанный компьютер. Ни один мускул на его смуглом слегка тощем лице не дрожал. Тамара повела глазами в потолок, скосившись украдкой на его

застывшем лице. «Снова что-то ищет на счет меня, не иначе». Она вздохнула и перевела взгляд на интерактивную карту.

– А напомни мне, как ты попала к нам на планету? На каком корабле? – внезапно спросил Габбас.

– Хм... Я не помню название – снова соврала Тома.

Преторианец нервно рассмеялся. Тамара догадалась, что она его очень сильно внешне привлекает, потому он и ведет себе не совсем адекватно, словно волнуется и переживает, как прыщавый подросток.

– Тома, ну что ты глупости говоришь? Посмотри в своем нейро-обруче или скинь мне прямо оттуда. Это надо для оформления.

Тамара вздохнула, поняв, что выкрутиться все равно не сможет, и сказала:

– Я прилетела на частном грузо-пассажирском судне «Матерый лис», а что?

– А то, что никакого такого судна в списке прибытия за последний месячный цикл у нас не отмечено, а значит твое нахождение тут как бы не совсем легальное.

– Глупости. Точно даты я не помню. Возможно я тут больше месяца. Время тут словно в черную дыру засасывает. Не замечаешь, как уходит.

Габбас снова нервно рассмеялся.

– Тома, мне определенно нравится твой юмор. Ты же можешь посмотреть дату прибытия у себя на нейро-обруче.

Тамаре уже это все не нравилось. Она чувствовала себя, как на допросе. Она снова грустно вздохнула и сбросила информацию преторианцу. Тома знала, что прибыла сюда нелегально. Только в этом не было ее вины. Местные ей все рассказали и объяснили. Официальным способом на Парпланд можно было попасть только через Преторию, а это еще 2 недельных цикла в пути. Но даже и в таком случае корабли от ГЛТК признаны Альянсом, как нежелательные в системе Альфа Гастергауза, а значит шансы успешно прибыть в космопорт равны нулю. Причину столь сильного «неблагорасположения» к Галактик-Линк-Телеком корпорации Тамара знала, потому что история с одной планетой Альянса по имени «Найрома» наделала много медийного шума. ГЛТК тогда постарался, чтобы отторгнуть ее от Альянса и сделать независимой. Тот, в свою очередь, обиды не забыл, корабли ГЛТК стали нежелательными почти на всей территории преторианцев за исключением уже достаточно освоенных и обжитых планет таких, как Альбукан или сама столица Претория.

– Хм... «Матерый лис» не значится в списке. Как же он попал сюда? ... Мне кажется, Тома, ты мне что-то недоговариваешь... Вопрос с разрешением на археологические работы, к сожалению, остается открытым.

– Вообще-то у меня есть допуск со стороны местной общины. А то, что ваши проворонили весьма немаленькое судно – ваши же и проблемы.

– Так вот, чтоб наши проблемы не превратились в ваши, я б очень хотел за допуск вам в шахты получить приватную лекцию по археологии... Надеюсь, ты меня услышала, Тома?

Она неохотно кивнула головой. Этот преторианец начинал жутко раздражать ее своим неприкрытым наглым даже немного хамским заигрыванием.

– Советую тебе не терять много времени на раздумья, иначе я буду вынужден дать ход делу о нелегальном проникновении на планету.

На этих словах его глаза засверкали. Рот снова перекосило от половинчатой улыбки. Внутри Тамары все похолодело. «Ага! Так я тебе и отдалась, урод! Да я лучше у местных спрячусь и помогу с хламом, чем еще у ваших что-то попрошу!».

Жизнь-малина

Жизнь хронографа Саннайи Артего на хмуром Парпланде заметно «просветлела». Но так стало не сразу. С момента ее появления тут прошел не один недельный цикл, полный тоски и скуки от одиночества. Редкие приятные «деньки» выпадали лишь иногда в этой унылой дыре. К мрачному сумеречному Парпланду хронограф Галактик-Линк-Телеком Корпорации (ГЛТК) за почти месячный цикл пребывания тут в командировке так и не смогла привыкнуть. Она весьма быстро оставила общество скучных местных с их лишь редкими посиделками за общим столом на горном плато или на берегу моря. Такого долгожданного ею события, как очередной виток регионального конфликта, ради которого она и оказалась тут на самом деле, не произошло. Теперь же оставалось лишь упрашивать руководство отозвать ее отсюда как можно скорее. Возвращаться к официальной причине своего прибытия сюда в составе миссии по освещению раскопок известного на просторах освоенной Галактики археолога Тамары Дивич ей как-то не хотелось. Все эти записи репортажей о копаниях в грунте были не ее и не про нее. Саннайе нужен был движ глобального масштаба, преддверие какого конфликта или объявление войны. Однако будто ей на зло местные примирились с Альянсом и не стали раздувать наметившийся кризис в отношениях. Надо отдать должное Звездному Патрулю, который проявил прямо таки чудеса дипломатии, остановив зреющий конфликт в зародыше. Вот только Саннайе от этого радостнее не стало. А если добавить, что она была «неспящей», то стало лишь еще более грустно и уныло. В свое время она выбрала этот во многом противоречивый путь вечного бодрствования, чтоб максимально брать от жизни все. До момента прибытия на Парпланд ей это неплохо удавалось. Затянувшиеся раскопки в пещерах северо-восточных гор затягивали ее командировку. На все просьбы руководству вернуть ее обратно на «Аламах» заканчивались одним и тем же, а именно просьбой освещать работу археолога Тамары до самого завершения. Сан молча несла бремя хронографа, но в то время, когда все спали, ей приходилось придумывать себе развлечения, чтоб «не убивать» свою отвоеванную у сна жизнь в релакс-камерах. Однако жизнь даже в этой унылой дыре не стояла на месте. Экономика планеты из щедрой руки Гросс-Хана Альянса получала крупные инвестиции на развитие. Активно разрабатываемые месторождения парпурита и кристаллида тому весьма способствовали. Если первый минерал, столь необходимый для терраформирования, обогащал местных, то второй, без которого не мыслимы полеты в космосе и, вообще, вся нынешняя Цивилизация, был всецело в руках Альянса.

Сказать, что с прибытием новых колонистов на планете ничего не менялось, было бы неправдой. Топ-Сити принимал новых жителей в распростертые объятия. Именно так его местные и задумывали до войны. Именно таким они его и воплотили, как город тысяч огней, который никогда не спит. Этот высокоразвитый продуманный почти до мелочей мегаполис единственного освоенного человечеством острова на планете «Парпланд» совершенно не пострадал во время конфликта. На то была воля местных, которые сдали его без боя. Возможно это отчасти сказалось на результатах противостояния, но судить сподручнее было бы наверное историкам. И хоть хронограф Саннайя и не была ни разу историком, но покопаться в прошлом любила. А еще больше она любила яркую жизнь, полную событий, эмоций и движа. Топ-Сити с каждым новым днем, с каждой новой партией прибывающих сюда переселенцев, радовал ее больше и больше. Пожалуй на всей планете не было человека благодарнее руководству локалов, что отступив без боя уберегли столь удобный во всех отношениях город Топ-Сити, чем Саннайя Артего. Теперь же все свободные вечера и ночи она проводила тут. Ее замужество с неким Мифастой с далекой планеты Найромы весьма эффектную и симпатичную внешне с ярко-оранжевой копной длинных густых волос Саннайю совершенно не смущало. Сан легко завела контакты и легко теряла их. «Неспящим» нужен был релакс, чтоб заменять сон. Идеаль-

ным вариантом расслабления считалось завести активного интимного партнера. И чем активнее он был, тем лучше. Однако и репутацию хронографа при этом марать было никак нельзя. В ГЛТК с подобными хождениями налево было строго. Над каждым хронографом ковался некий незримый венец правильности и моральных принципов. Именно такие и только такие могли сделать успешную карьеру в ГЛТК. Санная это понимала, поэтому воздерживалась и скорее соглашалась на быстрые интимные контакты без обмена личностями. В памяти у нее твердо засел крайне постыдный случай, произошедший с ее конкуренткой хронографом Шейной Стил, которая во время командировки в составе официальной экспедиции Звездного Патруля умудрилась закрутить роман со своим бывшим, на тот момент, офицером при исполнении. Памятование о том скандале не раз останавливало ее от глупостей, но иногда, все же, они случались.

У Саннайи с некоторых пор завелся постоянный «другок» среди преторианской гвардии, который скрашивал ее долгие и томительные ночи тут на Парпланде без лишних расспросов. Его звали Дашим. Он был чистокровным преторианцем, командиром корпуса охраны космопорта и, в добавок ко всему, сильно в ее вкусе. Каких либо угрызений совести на счет откровенной и многократной измены мужу Сан не испытывала, на то у нее были свои причины. Ее медийность требовала быть гибкой и активной. Теперь же с появлением широченного коренастого лысого Дашима и его отряда тут на этой унылой планете Сан могла позабыть про все искусственные релакс-камеры и полностью отдаться новым приключениям. Преторианец был уже немолод, но и не обременен «семейными ценностями». С его появлением Сан начала, не сильно скрываясь, навещать в расположение преторианцев в космопорте и в Топ-Сити, когда у ее нового приятеля был отбой, увольнительная или ротация. Дашим поразил ее своей неразговорчивостью и, одновременно с этим, умением слушать. А его неуёмному желанию до женского тела могли позавидовать многие из преторианской гвардии, кто был поактивнее и помоложе. С появлением Дашима в своей жизни Сан частенько пропускала археологические раскопки, но только не в тот раз.

Хмурое, как и все предыдущие, утро на Парпланде началось с квантового сообщения от ГЛТК с требованием предоставить отчет о положении дел на археологических раскопках Тамары. А, так как у Саннайи практически ничего не было в «загашнике», пришлось весьма срочно брать руки в ноги и упрашивать Тамару прямо сегодня спуститься в одну из пещер и что-нибудь там накопать. Сан крупно повезло. Тамара задумала спуститься на самый нижний уровень горных пещер и произвести сканирование грунта на предмет полостей и пустот. Вот только с некоторых пор в пещерах хозяйничали преторианцы, которые прокладывали металлизированные пути и маршруты к новооткрытым залежам минерала «кристаллида». Местные пещерами фактически больше не заправляли, а значит и официальное разрешение на проведение возможных бурильных работ дать не могли. Тамаре же начинать какие либо археологические работы без разрешения было никак нельзя. Тут-то новый преторианский «другок» Сан и пригодился. Она убедила Дашима посодействовать получению нужного разрешения. Тот, влекомый пылающей страстью к «эффектной» любовнице, в точности исполнил просьбу и, не моргнув глазом, дал зеленый свет по сути полноценным буровым работам под носом у Альянса в обход службы безопасности самого кристаллидного комплекса.

Галерея

Низкочастотный похожий на вой ветра шум нарушил покой пещеры, не знавшей ничего подобного не одну сотню лет. Резкий прерывистый звук шел откуда-то сверху и ознаменовал собой одномоментное осыпание грунта и камней. Нечто крупное с металлическими лапами, усыпанными многочисленными когтями и крючками, стремилось изо всех сил попасть сюда, аккуратно и «нежно» прорубая толстый грунт. Шумы и скрипы от бурильной ультразвуковой установки усилились. Очередное осыпание мелких камней и слабого крошащегося грунта не заставило себя ждать. В пещеру проник искусственный свет из-вне. Вначале это были узкие полоски-лучики от прожектора буровой машины. Затем с увеличением проема в потолке свет усилился, пока не заполнил собой всю широкую галерею.

Вытянутая подобно капле и слегка приплюснутая сверху и снизу 6-лапая машина, аккуратно, будто некое большое стальное насекомое, цепляясь за потолок и стены местами все еще крошащегося грунта, скользнула внутрь. Фонари машины тут же погасли, дабы не навредить возможным древним окаменелостям, пролежавшим тут без лучика света много лет. Почти сто-метровая вдоль и метров 70 в поперечнике овальная 40-метровая в высоту пещера представляла собой усыпанное камнями плато со сводами стен и потолком. Где-то с краю от него зияло то самое прорубленное отверстие, через которое и проникла сюда машина археолога Тамары Дивич.

– Ахренеть!

Возглас принадлежал выскочившей из кабины большой буровой подобной 6-лапому пауку машины оранжево-волосой Саннайи. Хронограф не успела ступить на грунт, как уже водила головой во все стороны, делая ночную стерео-съемку окружения.

– Может зажжем эту пещерку, Тома!? – воскликнула она, обратив внимание, как неспешно из кабины выходит археолог.

Тамара так же осмотрелась по сторонам. Серый плотный комбинезон закрывал все открытые части тела. Анализатор на поясе помигивал зеленым светом, давая понять, что среда вокруг вполне себе дружелюбная и не несет угрозы. Проекционные очки на лице придавали ей некий статус и важность, а так же давали возможность видеть в темноте. Саннайя в подобном не нуждалась, потому что ее органично вписанный зрительный имплант вместо левого глаза справлялся не хуже, да и еще, вдобавок, вел съемку.

– Нет! Ни в коем случае! И так уже засветили сюда во время бурения! ... Очевидно, что тут есть останки, которые возможно не одну сотню лет не видели света. Жаждем иллюминацией, погубим все на корню.

– Ладно. Нет, так нет... Я терпимо все вижу и без подсветки.

Саннайя весьма уверенно принялась расхаживать вокруг машины, рассматривая окаменелости вокруг. Тамару же привлек внимание небольшой холмик впереди в сторону центра галереи. Она даже взобралась на спину своей 3-метровой машины, чтоб увидеть больше. Хронограф заметила, что та застыла в удивлении.

– Что? Что там такое? ... Дай мне посмотреть.

Она подскочила к лапе паука, подтянулась и едва не сорвалась. Тома помогла ей, подав руку и подтянув вверх.

– Тебе, Сан, хорошо бы взять пару сеансов мышечного «Адаптека», чтоб быть в тонусе.

– Тфу-ты. Скажешь тоже... Я вполне сильная и так! ... Тут просто гравитация высокая, вот я и устаю быстро.

Выпалив оправдания Саннайя осмотрелась и также замерла. Впереди сколько можно было увидеть стелился и изгибался тот самый холм метров 6 – 7 высотой у основания, вытянутый в длину на 70 – 80 метров и снижающийся к концу до метра.

– Ничего не напоминает? – спросила ее Тамара.

– А что мне должно это напоминать? ... Похоже на гору какого-то минерала или отшлифованной каменной породы... Я ж не археолог. Сравнивать не с чем.

Тамара молча посмотрела вниз в сторону открытого кокпита своей машины. Оттуда вылетел небольшой овальный подобный дыне дрон. Его полупрозрачные длинные крылышки ритмично работали, создавая весьма забавное жужжание, как у некоего крупного летающего насекомого. Рабочий дрон-исследователь неспешно приблизился к основанию холма и принялся обрабатывать его поверхность излучателем. Тамара получила первые данные ультразвукового сканирования от него прямо на проекционные очки. Санная тоже все видела через свой искусственный глаз, который проецировал ей полученную картинку прямо в мозг не хуже какого-нибудь нейро-шлема.

– Ого! Это ж чешуя, нет!? Крупная какая! – высказалась Санная. – Надо бы глянуть поближе!

Тамара следом за ней спустилась с робота и неспешно направилась к «холму». Грунт под ногами причудливо хрустел. Воздух был спертый и затхлый, но анализатор не настаивал на капюшоне защиты, значит «бризера» для дыхания было достаточно. Санная неспешно слезла и пошла следом за археологом. Когда они успели так сдружиться, Тамара уже и не помнила. Хотя дружбой это можно было назвать с натяжкой. Скорее обе они оказались «сестрами по несчастью». Тут на Парпланде про них забыли совсем. Месячный цикл их пребывания уже подошел к концу, а корпорация ГЛТК, которая организовала эту экспедицию, не торопилась забирать их обратно. Возможно именно это нерасторопность и принесла в итоге свои внезапные плоды при раскопках. Многочисленные пещеры, ходы и сообщения северо-восточных гор острова Ксил Парпланда были более-менее изучены еще в первые недели пребывания. Ничего в них особо интересного обнаружено не было. Как и многие другие планеты Парпланд посещали Черви, которые и проделали те самые многочисленные сквозные ходы и сообщения. Они же уничтожили все, что там было, если было.

Идея капнуть глубже пришла ожидаемо в силу появившегося в огромном количестве свободного времени. Санная напросилась сама, потому что, как казалось Тамаре, изнывала от скуки даже больше, чем она. Ко всему прочему хронограф здорово помогла утрясти на официальном уровне с преторианской администрацией. У Тамары же с представителями Альянса диалог как-то сразу не заладился. Вдобавок она в своих взглядах была на стороне местных, которые и сами ее допускали к своим делам, и делились знаниями о планете. А вот у Санной все было с точностью наоборот. Она, будучи именитым хронографом ГЛТК, любила яркие тусовки, публичность, драйв и движ. На унылом мрачном Парпланде подобное ей могли дать только огни Топ-Сити и обосновавшиеся там преторианцы. Тамара прекрасно понимала тоску и боль Санной. Будучи «неспящей» та вынуждена была искать себе забавы сутки на пролет, которые в Парпланде длились почти вечность из-за особенностей смены дня и ночи, которые не очень сильно отличались друг от друга. Тут скорее уместным было разделить на вечер и ночь. Только местные умели отличать закаты от рассветов в темных сумерках планеты.

– Посмотри сюда – подозвала Тома хронографа. – Снимай.

– Так это кристаллид! Я-то думаю, что за чешуя такая! ... Его тут и вокруг много. Целые залежи там в пещерах над нами – выдала свое «фи» та в ответ, когда подошла к холму ближе.

– Не. Я не про минерал. Смотри шире... Это останки такого же летающего змея... То самое существо, собратья которого поставили крест на нашем визите на тот остров.

Санная посмотрела на нее весьма удивленными глазами.

– Нет! Не может быть! ... С чего ты решила, что это оно!?

Археолог провела рукой в защитной перчатке по матовой поверхности идеально ровной пластины, сбрасывая остатки пыли после ультразвуковой обработки дроном.

– Посмотри на этот загиб. Сравни с теми летающими существами с записи... Знакомый полукруг, да? ... А это расположение пластин разве ничего не напоминает?

Хронограф отрицательно покачала головой. Всматриваясь в изгибы она силилась увидеть что-то, что все еще оставалось недостижимым для нее.

– Как это у тебя получается в мертвом увидеть живое!? – изумилась она.

– Просто все мертвое – это неотъемлемая часть всего живого, Сан... Все когда-то было живым... И эта туша парила в небе, вращая своими сочленениями.

На этих слова Тамара сняла пыль с участка туши пониже, где особенно хорошо проявилось то самое сочленение в виде достаточно глубокой борозды поперек туши. Подобное встречалось и ниже далее вдоль тела существа.

– Нет... Просто похоже – все еще недоверчиво смотрела на поверхность Саннайя. – Это очередная гора кристаллида не более. Как оно могло быть той тварью и летать, испуская разноцветные огни!?

– Снимай. Это оно... Это именно ее останки... Сейчас дрон закончит счищать крупные отложения на поверхности – сама все увидишь – улыбнулась археолог неверию хронографа.

Однако та замерла и будто ушла в себя. Она стояла так с минуту у основания туши и не шевелилась

– Вот ты, Тома, всегда такая самоуверенная! Мой ИИ видит сходства лишь на 17%! – выдала она наконец.

– Твой ИИ идиот... Извини за мой парпландский – снова улыбнулась Тома.

Очертания высушенной и кристаллизировавшейся туши существа проступили во всей красе, когда дрон вторым заходом принялся убирать остатки пыли.

– Что же тут случилось? ... Оно просто умерло от старости или помогли? – выдала Тамара, наблюдая через проекционные очки за облетом всего пространства галереи своим дроном.

Она провела рукой по гладкой пластине чешуи и наткнулась на мелкие толщиной с мизинец отверстия. По характеру повреждений и краям дыр угадывалось термическое воздействие. Отверстия были ровно оплавленные, аккуратные, почти хирургические. «Ясно мне все». Подобные отверстия Тамара находила и в пещерах уровнями выше. Саннайя крутилась возле нее и все документировала. Она скучала среди этих останков. Тамара это видела по вздохам хронографа. Саннайя никогда и не скрывала, что согласилась в командировку сюда не ради раскопок, а ради политических дрызг между Альянсом и местными, которые чуть было не втянули в конфликт миротворцев из Терра-Новы. Тогда все обошлось, а потому Саннайя осталась без сенсации и хайпа. Что бы как-то оправдать свое присутствие тут, она еще раз неспешно прошла вдоль огромной длинной мертвой туши, счищая перчаткой остатки пыли и грунта с поверхности.

– Видишь. Не зря слетали. Нашли окаменелости вымерших местных динозавров – как-то грустно вздохнула Сан. – Будет теперь, что локалам показать. Хотя им до голубой звезды все эти останки. Они ж ищут безопасную дорогу туда, где эти твари еще живы.

Тамара же внимательно присмотрелась к «окаменелостям» и заметила знакомые ей многочисленные ровные оплавленные отверстия и по нижней кромке туши. Дыр было очень много. Из-за них туша напоминала бы дуршлаг, если бы не их миниатюрность и незаметность.

– Не все так однозначно, Сан... Умерло это животное точно не своей смертью.

Делегация местных во главе с Грименом О-Хара не выказывала столь бурного восторга от посещения ново-открытой галереи глубоко под горой в северо-восточной части острова Ксил. Тамара совершенной не такой реакции ожидала от них. Лишь только лысый Толек с неровной щетиной на лице, но какими-то не в тон внешности добрыми голубыми глазами успокаивал Тому. Она знала, что он питал к ней чувства несколько большие, чем просто симпатия. Выра-

жаясь языком хронографов можно было сказать, что боевой командир местных сил обороны Парпланда Толек Причи стал адептом учения Тамары Дивич. Именно под таким углом она на него и смотрела. Зато Гримен, будучи местным инженерным гением, просто все объяснил:

– Тамара, мы за 20 лет освоения острова многое повидали. Вот такие вот пещеры с залежами кристаллида тут в недрах гор повсюду.

Группа локалов была тут в галерее без должного оборудования кроме самого Грима, который почти никогда не снимал свои проекционные очки. Кто-то из его сопровождения врубил прожектор и полоснул ярким лучом по стене и боку туши мертвого существа. Грунт тут же просел, и туша со скрежетом и грохотом частично осыпалась внутрь самой себя. Теперь вместо изящного ровного холма на них смотрела гряда кристаллидных пластин разной формы и размеров.

– Кто включил фонарь!? – крикнула Тома и бросилась в сторону недотепы. – Немедленно убери! Ты все разрушишь!

Толек дал знак рукой, и свет тут же погас. Пещера снова погрузилась во тьму.

– Вы только что уничтожили будущий музейный экспонат! ... Разве не видите, что ваша планета сумеречная. Все существа, жившие тут до вас, приспособились к этому.

Гримен прошелся вдоль останков рухнувшей громадины, присел и потрогал ровные пластины ценного минерала. Отчего-то внимание всех, кто мог что-то разглядеть, было приковано к нему. Он же вздохнул и встал на ноги.

– Ну, что мне вам сказать. Поздравляю, вы только что сделали работу для Альянса. Теперь они приберут к рукам и эту пещеру, потому что тут кристаллид.

– А мы им ничего не скажем – тут же выдала Саннаяя.

Гримен посмотрел на нее и ухмыльнулся. Все знали, что хронограф проводит куда больше времени в Топ-Сити в компании преторианцев, чем с местными.

– Нет. Мы обязаны им сообщить, чтоб не нарушить резолюцию. Боло очень просил избегать трений и конфликтов с Альянсом. Очередное обострение нам точно ни к чему.

– Кстати, а где сам Боло? – поинтересовалась Тамара.

– Он занят, и не смог присоединиться... Но, знаете, если честно, нечего ему тут делать. Мы бы и рады были помочь вам с вашими археологическими работами, но тут мы бессильны. Кристаллид – это, как сказал один мой хороший друг, проклятие маленьких независимых колоний вроде нашей.

– Тома, не отчаивайтесь – попытался Толек своим бархатистым голосом успокоить расстроившегося совсем археолога.

Он подошел к ней ближе и положил руку на плечо. Кто-то в группе местных снова включил свет.

– Да уберите же свет! – расстроенно крикнула Тамара.

Однако луч фонаря местного недотепы вместо выключения скользнул по стенам, вызвав распад горной породы. С грохотом и пылью обвалились целые слои. Свет все же выключили, но внимание всех присутствующих внезапно приковалось к обнажившейся совершенно ровной гладкой поверхности из какого-то сплава. Через ночной сенсор на проекционных очках появились очертания каких-то узоров. Кое-где линии были ровные, а кое-где рисунок как бы обрывался. Тамара аккуратно обошла тушу окаменелости и приблизилась к обнажившейся стене.

– Я б на вашем месте поосторожнее – выдал Гримен, который тоже отлично видел картинку у себя на проекционных очках.

– Тома, что это такое? – последовал тихий почти шепотом вопрос от хронографа.

Тамара ее проигнорировала. Зато посмотрела на гостей из местной общины.

– Многое повидали!? Ага! ... А такое видали!?

Разговор по душам

С окна уютного бара на 12-м этаже отеля Топ-Сити открывался неплохой вид на освещенную улицу и соседние торговые здания и деловые центры. В самом заведении было почти безлюдно. Город наполнялся жителями, но до всецелого заселения было еще далеко. Две женщины в необычных обтягивающих комбинезонах чувствовали тут себя вполне вольготно. Малочисленность посетителей позволяла им вполне комфортно общаться вербально, а не только через нейро-линк. На столике стояли 2 графина с разными напитками. Один из них был наполнен «парпуркой», которую любили если не все, то почти все. Второй был розоватого цвета и не таким прозрачным. Одна из женщин с ярко-оранжевыми волосами наполнила оба бокала и подняла свой:

– Тамара, давай выпьем за твой успех.

Собеседница с пышной копной выющихся темных волос и в белом парадном комбинезоне улыбнулась, взяв в руку за свой бокал.

– Рано пока еще пить, Сан. Много чего непонятного с этими останками – возразила Тамара.

Та, которую звали Сан, вернула бокал на место, однако настроилась на решительные действия.

– Хорошо. Я активировала запись... Расскажи все, что накопилось. Это должно помочь осознать обнаруженное... А я подкину наводящие вопросы.

Тамара кивнула, соглашаясь с Саннайей. Она посмотрела в окно, затем повела взглядом вокруг по интерьеру кафе, собираясь с мыслями.

– Это определенно не углеродная форма жизни – начала Тома.

– Таковых полно в Галактике. По статистике на каждой 5-ой планете для колонизации находят признаки не углеродной жизни – тут же парировала Саннаяя.

Археолог закачала головой.

– Нет. Тут другое. Это не атмосферное явление, не аномалия, не микро-форма с астероидов или комет, а вполне оформленная физическая сущность, не лишенная интеллекта... Как Черви, только вместо полимерной основы нечто другое. Думаю, в основе жизненных сил лежит кристаллическая решетка, которую мы, люди, применяем в промышленности для энерго-накопителей и нейро-ядер ИИ... Я про кристаллид.

– Это минерал. К тому же безжизненный – снова подвергла критике ее мысль хронограф. – ИИ функционирует, пока есть энергия.

– Ага. И тут нечто подобное. Ты ж сама видела записи, как оно летало и испускало разряды. Вот тебе и энергия.

Саннаяя улыбнулась. Тамара поймала себя на мысли, что методика вопросов-сомнений вполне себе работает. Ее понесло:

– В основе кристаллид, но вполне себе жизненный... Был жизненным, пока что-то или кто-то его не умертвило.

– Погоди-ка! Выходит, что весь кристаллид тут в пещерах гор, это останки этих существ!?! – спросила Сан, широко открыв глаза от собственных догадок.

По сути она сняла эту мысль с языка у Тамары.

– Сложно судить наверняка. Туша очень чувствительна к свету. На лицо быстрый распад на бесформенные кристаллидные пластины всей конструкции, всего скелета. Однако, я тоже считаю, как ты, Сан, все эти залежи кристаллида в пещерах, это останки, окаменелости летающих существ... Собственно для археологии тут нет ничего удивительного или неправдоподобного. На Земле в древние времена динозавры, а точнее их останки, стали углеродными ископаемыми и ресурсами для людей.

– Вот! А ты говоришь, что много вопросов! ... А тут все просто! – подытожила Сан и подняла бокал. – Давай уже выпьем, наконец, за твой успех!

Тамара немного замялась. В голове у нее были и другие не менее серьезные вопросы. По сути они подошли вплотную к доказательству существования кристаллидной формы жизни. «Эх, хорошо бы исследовать живую форму, ну, или хотя бы найти труп посвежее!». В слух же она сказала:

– Согласна. Вот только масштаб успеха пока сложно оценить. Мне бы еще пару циклов там поработать, чтоб собрать больше данных.

Санная, опустошив свой бокал, лишь отмахнулась и наполнила его снова:

– Об этом не переживай. У тебя официальное разрешение от Альянса.

Она умолкла на секунду, откинулась на спинку кресла и посмотрела в большое панорамное окно.

– Эх, Тома, тут вот в таких вот невзрачных с виду планетах вся жизнь! Я ж было подумала, что тут мрак, тоска и уныние, но... Как же я ошибалась! Тут ведь кристаллид! А там, где кристаллид – большие деньги!

– Я смотрю, ты и по мужу уже не тоскуешь – с улыбкой посмотрела на нее та, кого звали Тома.

Собеседница лишь отмахнулась, закатив глаза под потолок. Ожил закрепленный там плоский круглый блин прибора для построения интерактивных голограмм с названием «паньет». Пространство их лоджии наполнилось видами джунглей Найромы. Тамара окинула взглядом и вопросительно посмотрела на хронографа. Та, улыбнувшись, кивнула головой.

– Заказала виды себе на память, чтоб ты не подумала, что я совсем пропащая.

– Я так и не думала... Просто местные поговаривают, что ты уж слишком откровенно гуляешь с преторианцами... У них ведь все на доверии.

– Плевать я хотела на местных! Их дни сочтены! – резко выпалила Санная.

– С чего такая уверенность?

– А ты сама не видишь? ... У них выборы до конца годовичного цикла, а перспектив никаких. Большинство переселенцев с планет Альянса. Вряд ли они проголосуют за О-Хару.

Тамара на это никак не среагировала. Терки местных и «приезжих» проходили как-то мимо нее.

– Ты бы знала, что они строят на центрально площади Топ-Сити. Боло такое и не снилось – продолжала в том же духе Санная.

– И что же?

– Нечто грандиозное! Огромный развлекательный центр!

– Хм... Странно. Я слышала, что у О-Хара была другая задумка на счет центральной застройки. Они планировали какое-то культурное сооружение.

– И хорошо, что Топ-Сити за Альянсом. У них чувствуется вкус и размах.

– А местные чем хуже? – внезапно удивилась Тамара. – Топ-Сити, воплощение их задумки с нуля, это как раз таки размах, только не Альянса, а локалов. Разве нет?

Санная, поняв, что немного заговорила, умолкла и лишь кивнула головой, вспомнив видимо, каким способом Альянс заполучил себе Топ-Сити. И хоть Тамара не особо интересовалась политикой на планете. Но доверяла она больше местным, потому что с ними было легко и просто. С преторианской администрацией у нее отношения как-то сразу не заладились. Сан, видимо решив, что тему на счет мегаполиса лучше оставить, переключилась на Тому:

– Так что у тебя с преторами стряслось-то? Почему не смогла получить разрешение покопаться немного в грунте?

Тамара отмахнулась:

– Ненавижу, когда лезут под комбинезон, пользуясь положением. Это низко и подло.

– Ой-ой-ой! Какие мы гордые! – засмеялась Саннаяя. – Однако ж приударить за офицером Патруля на корабле мы всегда готовы!

Тамара слегка поежилась от услышанного. Слова Сан больно кольнули ее, однако она не собиралась ссориться из-за этого, зная характер хронографа и понимая, что та помогла ей не мало с этими раскопками.

– Я тогда здорово обожглась и не хочу снова повторять прежние ошибки.

Саннаяя снова засмеялась и подмигнула ей одним глазом.

– Уверена? А может все дело в местном парне, прелесть как похожем на этого Антона из Патруля, а? Он-то явно к тебе не ровно дышит.

Тамара замялась.

– Скажешь тоже! Хватит с меня этих вояк, что местных, что из Альянса! – резко пресекла она немного щекотливую для нее тему.

Хотя Тамара прекрасно знала, про что, а, точнее, про кого говорит Сан. Этот Толек из местных сил обороны, действительно пытался сблизиться с ней. У него бы наверное это даже получилось, если бы недостаток личного времени. Местные из-за ограниченности свободных рук всегда были чем-то заняты. А Толек этот действительно произвел впечатление на Тамару хотя бы тем, что изучил если не все, то большую часть ее научных работ. Правды ради Тамара была бы и не прочь посидеть с ним вот так вот за чашечкой напитка, но увы. Толек был командиром отряда и почти без увольнительных и выходных, как и остальные, всегда занят, всегда на подхвате.

– Ну и дура – сказала Сан, но без злого умысла, а так ради веселия и шуток. – Оглянись вокруг, Тома, сколько отличных подтянутых мужественных офицеров Альянса уже на планете. Выбирай любого... Если бы ты была чуть более податлива, то сейчас бы копала себе ямы в любом месте и в любое время, понимаешь!?

Тамара ничего не ответила. Она догадалась, что после 3-его бокала «парпурки» у Сан расплелся язык.

– А мне, Тома, прям повезло... Мой Дашим хорош!

На последней фразе она сделала кое-какие манипуляции с ИИ бара, и среди голографических джунглей интерьера появился лысый бородатый коренастый среднего роста преторианский офицер. Тома смотрела на эту сюрреалистичную картинку джунглей и преторианца и не удержалась:

– Послушай, Сан, а тебя не смущает, что ГЛТК там на Найроме поддерживали повстанцев, снабжая их оружием, медикаментами и амуницией?

Саннаяя громко рассмеялась.

– Ну ты даешь, Тома! ... Это ж политика! К тому же, что там на той Найроме? Одни леса, да болота... И жабы, мерзкие и противные... Короче, кто старое помянет, тому глаз вон.

На последней фразе она улыбнулась и подмигнула Тамаре своим искусственным глазом.

– Ладненько, дорогуша. Тебе же рано вставать завтра на раскопки, а до расположения ехать пару часов на квадроботе... Кстати, почему не перебралась в Топ-Сити, а?

Тамара допила свой бокал и поставила его на столик.

– Я по ночам сплю, а потому весь этот шум и суета мегаполиса мне ни к чему... К тому же местные уже открыли набережную Нектауна. Там на побережье очень хорошо дышится, нет таких ветров, как тут в Топ-Сити, потому что город в бухте.

– Согласна. Тут с тобой не поспоришь... А меня ждет шум и суета с моим ненаглядным Дашимом. У него сегодня увольнительная.

Последнюю фразу она произнесла как бы шепотом, будто лично Тамаре. Сан как-то быстро засобиравшись и направилась к выходу, кинув напоследок:

– Начинай завтра без меня, но ничего новое не вскрывай. Дождись, я буду позже.

Она буквально выпорхнула из заведения, оставив Тамару в одиночестве. Та тоже решила не задерживаться, спустилась вниз и вызвала автоматический магнито-шаттл, чтоб тот доставил ее на парковку у въезда в город. Безопасность и уровень контроля в Топ-Сити действительно восхищал. Заехать в него на своем колесном или шагоходном «драндулете» было невозможно. Все приезжие должны были личный транспорт оставлять на гостевом подземном паркинге у въезда в город, а оттуда гостей и жителей мегаполиса развозили автоматические дилижансы на магнитных отражателях. В Топ-Сити была реализована единая система транспортного контроля. Какое-либо ДТП или иной транспортный инцидент был делом редким и исключительным. Все металлизированные дороги располагались на недоступных пешеходу эстакадах. Все передвижения внутри города были под контролем управляющего ИИ. Тамара, расположившись с комфортом в автономном такси, смогла воочию увидеть размах затеянной стройки прямо в центре мегаполиса. ИИ даже частично перекрыл движение по центру города, чтоб высвободить проезд для спец-техники, движущийся сюда прямо с космопорта. Потеряв некоторое время в пробке Тамара наконец добралась до парковки на окраине, перебралась в свой квадробот и отправилась в сторону Нектауна. Куда более скромный в размерах и пока еще до конца не восстановленный после удара климатического оружия этот маленький городок в бухте очаровывал ее куда больше, чем продуманный до мелочей весь такой удобный и комфортный Топ-Сити. Была в Нектауне какая-то романтика, неповторимая душа. Она манила Тамару, успокаивала, вселяла надежду на успех в мероприятии.

Расследование инцидента

Вечерние сумерки Парпланда навевали тоску на всех, кто не прожил тут достаточно времени, чтоб смириться или полюбить. До конца своей вахты Кейтель Вилкин отсчитывал буквально часы. Он был тем нередким исключением, кто прожил тут больше месяца, но отказывался принимать действительность такой, какая она есть. Положения резолюции Звездного Патруля Сектора Ориона обязывали иметь миссию на Парпланде до проведения очередных выборов так называемого «планетатора» или, другими словами, легитимного руководителя колонии. До конца годовичного цикла было еще более 6-и месяцев, так что нахождение тут для урегулирования возможных конфликтов было вынужденной необходимостью. Вдобавок ему навязали обустроить пункт эмбриональной программы Патруля. И хоть сам Кейтель в этом не участвовал, но его напарница, все же дополнительная нагрузка в его смену угнетала. В отличие от Сектора Ориона Сектор Персея Звездного Патруля, в чье подчинение перешла система звезды Альфа Гастергауза с единственной обитаемой планетой, отчаянно нуждался в людях-симбионтах или гибридах, как их называли простые обыватели.

Летающий всепогодный шаттл класса «Мотыль» приземлился возле догорающих останков разбитого «Спайдервилса». Случившееся тут около цикла тому назад снова поставило планету на грань гражданского конфликта. И хоть местные имели свою трактовку, не считая конфликт с Альянсом гражданским, но все еще называя между собой тех оккупантами. Кейтель свою задачу знал. Его миссия тут была сугубо миротворческая до проведения выборов. А потом они с Идой Клауз, напарницей, помашут ручкой, и тут после них хоть трава не расти.

Кейтель был последним. У останков разбитой машины уже суетились представители местных и Альянса и о чем-то громко спорили. Охрана и у тех и у других была в напряжении. Прямо на кузове квадробота локалов была развернута голографическая проекция с записями переговоров бойцов местных сил самообороны. Прибытие шаттла Патруля охладило пыл и заставило местных и преторианцев Альянса расступиться. Кейтель спрыгнул с трапа, не дожидаясь окончательной посадки.

Вечер выдался на удивление светлым, если такое слово вообще применимо к Парпланду, а уж тем более к вечеру. Однако даже Кейтель внезапно поймал себя на мысли, что отчетливо различает некоторое просветление со стороны запада. Лица и фигуры присутствующих были неплохо различимы без дополнительного освещения. Боевая техника обеих сторон тоже была так же хорошо видна. Возможно так воздействовала открытая местность и светлый грунт. Может мягко обволакивала светом полутораметровая проекция из кузова квадробота.

– Что тут произошло? – спросил Кейтель сходу, поглядывая то на представителя локалов средних лет мужчину с серьезным взглядом в темно-синем комбинезоне.

На лице у того читались отметины минулой войны. Возможно он даже побывал в плену, как знать.

– Преторианцы сунулись сюда без предварительного уведомления, за что и получили! – резко выдал тот самый командир местных сил, поглядывая на офицера преторианцев в черном легком полимерном броне-костюме.

– Они просто сбились с пути и ошиблись дорогой! Там дальше перекресток! Они свернули бы на нем в сторону гор, и все!

Кейтель прошелся возле останков и заметил следы еще одной такой же машины класса «Спайдервилс».

– Не много ли вас сюда направлялось, а? – спросил он обращаясь к преторианскому представителю.

Тот вздохнул, видимо имел счастье уже объяснять местному нечто подобное.

– Это новенькие. Первая ротация. Недавно только прибыли на Парпланд. Корпус охраны – попытался он кратко.

– Ну, видимо, это и напугало местных, раз запулили Гауссом – сделал вывод Кейтель.

По характеру и разлету осколков и не без помощи ИИ, который с «Мотыля» уже совершил сканирование и анализ останков происшествия, он весьма точно охарактеризовал, чем атаковали.

– Это еще не все! ... Они имели наглость вступить в бой и ответным ударом уничтожить наш наблюдательный пункт и огневую точку! – гневно добавил представитель локалов.

Кейтель весьма удивился агрессивной риторике местных. Он подошел к кузову боевой 4-колесной машины и жестом попросил показать. Прозвучал фрагмент речи командира локалов, который вступил в бой с превосходящим противником, чтобы прикрыть отход своей группы. Теперь картинка в голове Кейтеля рисовалась более мрачными тонами. «Зачем преторам провоцировать местных, если на носу выборы, на которых у тех и так шансов почти нет?». Он повернулся в сторону представителя Альянса. На него смотрело лицо слегка растерянного молодого мужчины лет 30-и с модно подведенными глазами, ровным носом и слегка припухлыми губами.

– Послушайте переговоры пилотов «Спайдервилсов», если хотите! ... Никаких намеков на провокацию с нашей стороны не было!

Кейтель запустил запись переговоров, полученную от преторианца через нейро-линк прямо на обруч. В ней действительно все походило на ту самую первоначальную версию о сбившейся с пути группы. «Хм. Что ж мне с вами делать?».

– Ну значит так: предлагаю не раздувать конфликт, но прямо сейчас озвучить претензии и договориться о компенсациях.

– Никаких компенсаций с нашей стороны! – тут же выдал представитель местных. – Это была самооборона! Вдобавок наш командир группы до сих пор не найден! Мы подозреваем, что он в плену у Альянса, и требуем отпустить его!

– У меня нет информации ни о каком пленном! Выжившие с нашей стороны сейчас в лазарете в космопорте! Когда они придут в себя мы предоставим их для допроса, если угодно! ... Нам скрывать нечего! – так же резко ответил преторианец.

Кейтель вздохнул. Снова прошелся среди останков сгоревшей машины. Осмотрел пятна запекшейся крови.

– Сколько вы потеряли людей? – спросил он у преторианца.

– 4 из экипажа... Еще 4 «Ганрана» – тут же ответил тот.

Кейтель повернулся в сторону местных.

– У них и потери выше – попытался он зайти с другой стороны. – А у вас только один и тот пропавший без вести.

– Что за убогое оправдание агрессии! ... Мы не оставим это так, пока не вернем нашего!

– Хорошо! – осек его Кейтель, подняв руку в знаке умолкнуть. – Жду вас в космопорте, как только участники со стороны Альянса выйдут из мед-блока.

Он посмотрел на представителя Альянса, затем на командира из местных, зачем-то так же окинул взглядом еще раз их вооружённую до зубов охрану.

– Вы сможете лично поговорить с преторианцами, если сомневаетесь в том, что произошло недоразумение... А пока я бы порекомендовал умерить свой пыл и дожидаться выписки участников из лазарета.

Боло О-Хара, глава местной общины Парпланда, был на восстановительных работах разрушенного войной Нектауна, когда его нашел Эрл, вернувшийся совсем недавно из переговоров насчет инцидента юго-западнее города. Он выглядел расстроенным.

– Преторы упирают на ошибку навигации. ИИ дескать увел их не по той дороге.

Боло молчал. Эрл подошел совсем близко, чтоб заглянуть тому в глаза. Боло последнее время не встречал в споры и не напирал авторитетом во время обсуждений тех или иных событий. Тяжелым отпечатком в душе оставалась рана от гибели единственного сына во время внезапного рейда наемников на космопорт уже после объявленного перемирия. Боло уже давно потерял доверие и к Альянсу и, теперь уже, к Патрулю. Но и предложить что-то вместо он тоже не мог. Община местных была слаба, как никогда. Их численность за счет прибывших колонистов едва приблизилась к тысячи, в то время, как преторианцы уже почти наполовину заселили мегаполис Топ-Сити. Город был жемчужиной острова, визитной карточкой Парпланда. Это было его, Боло, детище, которое он самолично приказал оставить, чтобы не допустить разрушений. Теперь он где-то в глубине жалел о своем поступке. Редкие новоприбывшие колонисты спешили вступать в общину Боло О-Хара, предпочитая более хорошо оплачиваемый труд на шахтах и комплексе кристаллида или же в сфере услуг Топ-Сити. На носу маячили выборы, где Боло неотвратимо потеряет полномочия легитимного представителя планеты в пользу преторианского конкурента. Выходила очень странная картина. Местным была выгодна эскалация, чтоб отсрочить выборы, и, в то же время, по соотношению сил шансы выиграть в противостоянии были ничтожны. В чем местные превосходили Альянс так это в сплочённости и боевом опыте. Они, не без потерь, но все же вынесли бремя тяжелой и кровопролитной войны, пусть и скоротечной. Они разбили оккупационные силы преторианцев, а потом и самых опасных наемников «Зова Вальхаллы», нанятых Альянсом. Те самые 3 сотни выживших в мясорубке сейчас составляли костяк местных сил обороны Парпланда. Каждый стоил дюжины. И поэтому потеря даже одного воспринималась, как личная утрата.

– Что с Фернаном? Есть новости? – внезапно спросил Боло.

Эрл вздохнул, потер сильно помятое со следами пыток лицо и покачал головой.

– Но и среди мертвых его тоже нет, так?

– Он жив. Я в этом даже не сомневаюсь. Преторы удерживают его... У нас встреча через 3 дня с ними в присутствии представителя Патруля... Не вывернутся! ... Вот бы нам обеспечить собственную устойчивую защищенную связь до самого космопорта!

Боло покивал головой. Ему на ум пришла одна идея, как использовать кое-какое оборудование, оставшееся от наемников. Он даже попытался связаться с Грименом, но тот был вне зоны доступа. «Видимо снова в подводном кармане что-то мастерит. Дался ему этот остров!». Тот самый так называемый подводный карман являлся ничем иным, как естественным полым подводным образованием, свойственным Парпланду. Местными в свое время он был достаточно хорошо изучен и использован в повседневных нуждах. В таких подводных карманах было удобно сооружать что-то секретное, чтобы подальше от посторонних глаз. Естественная преграда в виде многометровой толщи воды обеспечивала защищённость от удара с поверхности. Хотя наемникам это не помешало найти оружие, которое проникло внутрь и разрушило первый такой комплекс локалов. Однако работы над ошибками были сделаны, и теперь доступ к новому подводному карману имели только те, кто был непосредственно в руководстве местной администрации и местных сил обороны. Боло, подумав о Гримене и подводной базе, снова вздохнул. Фернан имел доступ туда и знал точное расположение. Спасало лишь то, что там пока еще кроме склада разбитой военной техники и дронов, стянутых с мест боев со всего острова, ничего ценного не было.

– Есть у меня идея на счет собственной информационной сети, Эрл, но надо переговорить с Грименом на счет нее.

– Хорошо бы, Боло, хорошо бы.

Таинственная комната

С раннего утра Тамара уже была на объекте и производила замеры. Однако исследовать галерею в одиночестве она долго не смогла. Санная была тут-как-тут, и уже «сопела» над ухом, рассматривая новые находки. А смотреть было что. Открывшаяся внезапно под слоем грунта ярко выраженная ровная стена из неизвестного, но такого знакомого Тамаре по Марсу сплава произвела впечатление. Она была не сплошной. Кое-где даже виднелись едва заметные трещины. Однако уже даже сам сплав представлял интерес. Местные во главе с Грименом то же находились тут. Санную же было буквально не заткнуть:

– Тома, это ж такая же комната, что ты откопала на Марсе, да? ... Темно тут капец! Может мы все же посветим немного, а то через сенсоры ни цветов, ни оттенков! Все унылое, как и вся эта планета!

На нее тут же зашушукали голоса мужчин из местных. Однако Санная лишь отмахнулась и принялась снова долбить своими расспросами археолога. Тома подогнала свою «рабочую лошадку» 6-лапаого робота-археолога. Им можно было управлять удаленно, чем она и воспользовалась. Самой ей стало так страшно, что унять дрожь в пальцах она никак не могла. Робот очень быстро осмотрел все 35 метров открытого куска стены, от которой отвалилась «штукатурка» в виде грунта. Освободить столь небольшое от налипшей и фактически вросшей за годы горной породы и ничего не повредить было той еще задачей. На нее Тома убила почти весь предыдущий день. Сейчас же она чуть не заплакала от досады. За очередным отслоившимся участком грунтовой стены после ультразвуковой обработки показался довольно серьезный разлом. «Вот досада! Неужто повредила!». Однако по оплавленному характеру краев дыры угадывалось высоко-температурное воздействие. ИИ тоже согласился с ней. Местные следом за Грименом поспешили заглянуть внутрь, обогнав замешкавшуюся Тамару. Но далее все встали будто вкопанные. Тома беспокойно прошла мимо них. Она скрывала дрожь, но интуитивно почувствовала по реакции остальных, что дальше ее ждет нечто. Тамара сделал еще один неуверенный шаг вперед и замерла. Просторное пространство галереи было усыпано разного рода мусором. Вдоль стен и на полу лежали и сидели мумифицированные иссохшие тела нескольких людей, покрытые местами целой местами разрушенной некой чешуйчатой одеждой. Вот только Тамара прекрасно знала, что это не люди или, точнее, не совсем люди. «Господи, Боже мой! Да это ж Люмены! Все, как на Марсе!». Она очень аккуратно с едва скрываемой дрожью в коленях прошла среди тел. Некоторые из них имели дыры и другие раны на теле и на лице. Другие были с оторванными конечностями. Одно лежало на выдвинутом вверх прямо из пола ровном прямоугольном постаменте. Тело было обтянуто некой плотной пленкой, словно субстанцией. Тамара аккуратно обошла постамент, повернулась к локалам. Те стояли в нерешительности, не зная что и сказать. Внимание Тамары привлекли странные скрученные в шар паутинкой изваяния размером с ребенка или низкорослого человека. Одно из поврежденных иссохших тел было внутри него будто в некоем заточении. Виднелись целые куски с подобной металлической паутиной, оторванные и отброшенные в сторону.

– Тома, не молчи! Что это!? – каким-то не своим потусторонним и даже загробным голосом произнесла Санная.

– Это они, Сан... Это они.

– Кто они? – спросил кто-то из местных.

– Люмены – тихо ответила Тома. – Прошу вас ничего не трогайте.

Она посмотрела на неспешно идущих во все стороны локалов, с содроганием сердца замечая, как те пусть и осторожно, но, все же, трогают находки руками пусть и в тактических перчатках. Ее глаз остановился на Гримене, который провел ладонью по телу, спрятанному под сплошной серой пеленой на постаменте.

– Особенно этого под пленкой, который не поврежден... Люмены могут быть живы, находясь в спячке – добавила она, поглядывая на него.

– Гиберниоз? – с сомнением на лице уточнил Гримен и отступил в сторону, потеряв интерес к мумии.

– Да... Типа того – пояснила археолог.

Гримен обошел постамент с другой стороны и приблизился к с виду совершенно неповрежденному шару, состоящему как бы из нескольких вложенных обручей, покрытых и сплетенных между собой некой металлической паутиной. Казалось в переплетениях не было никакого порядка или смысла. Однако Гримен присел и присмотрелся. Тома так же задержала взгляд. ИИ тут же заметил логику и некий порядок в рисунке плетения, о чем и выдал на проекционные очки археологу. Узоры причудливо извивались, смыкаясь и размыкаясь в разных точках шара.

– Это Решетка Дегеля! – эмоционально выразился Гримен и прямо просиял, как ребенок которому только что подарили новую игрушку.

Его голос эхом отозвался от сводов просторной галереи. Это предало смелости остальных. Бойцы местных сил обороны во главе с командиром разбрелись по комнате. Только Сан-найя крутилась и вилась вокруг Тамары, как пчела вокруг пышного и пахучего цветка. Она то и дело спрашивала ту о чем-то через нейро-линк, видимо не желая привлекать в диалог местных. Тома отвечала неохотно, потому что вопросы были скорее поверхностные, чем серьезные и глубокие. «Если бы ты, Сан, не поленилась и как следует ознакомилась с моими трудами по Марсу, половину спрашивать бы у тебя желания даже не возникло!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.